

На правах рукописи

МАТЮШЕНКО Андрей Григорьевич

ЯЗЫК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(опыт семантического исследования именной лексики)

Специальность 10.02.01 - Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1991

Работа выполнена в Отделе Машинного фонда русского языка
Института русского языка АН СССР.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Б. Ю. Городецкий.
Официальные оппоненты - доктор филологических наук
В. В. Морковкин;
кандидат филологических наук
Т. Б. Крючкова.

Ведущая организация - Московский государственный педагогический университет

Защита состоится 2 апреля 1992 г.
на заседании специализированного совета Д. 002.19.01
при Институте русского языка АН СССР.
Адрес: 121019 Москва, Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
русского языка АН СССР.

Автореферат разослан 27 февраля 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

В. Н. Белоусов

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00816106 (M)

АНБ ім. В. Стефаніка
АН УРСР

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Язык литературоведческих текстов рассматривается в диссертации как функционально-тематическая подсистема общеупотребительного русского литературного языка, обеспечивающая информационные процессы в области литературоведения - одной из важнейших сфер гуманитарного знания и образования. До настоящего времени данный "подязык" остается практически не описанным, а его закономерности - не включенными в круг явлений, рассматриваемых в общей теории языковых подсистем. В то же время без учета этих закономерностей не может быть полной картины языковых моделей научного знания, прежде всего гуманитарного. Немногочисленные работы в данной области носят частный характер¹⁾ и не могут заменить комплексных лексико-семантических исследований; между тем высокая потребность в такого рода исследованиях продиктована не только общетеоретическими, но и прикладными целями (преподавание русского языка, лексикографическая практика).

Объект исследования - тексты научных трудов, отражающие информационную сферу литературоведения; их лексический состав; именная лексика как наиболее "специфическая" для данной области научного знания.

1) См., например: Быстрова Е. А. Из истории русской литературоведческой терминологии первой половины XIX в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Ашхабад, 1965; Вайнтриб С. Е. Литературоведческая и искусствоведческая терминология в произведениях А. С. Пушкина: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Киев, 1967; Семичев В. Н. Вопросы терминологического словообразования (на материале терминологии литературоведения): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1968; Елисеева И. Ю. Формирование литературоведческой терминологии в русском языке XVIII века (Обозначение жанров): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1984; Михина И. И. Семантическая вариативность термина и средства ее лексикографического отражения (на примере терминологии литературных жанров в английском и русском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - М., 1988.

Непосредственный предмет изучения в реферируемой работе - семантическая структура именной лексики литературоведческих текстов в ее "проекции" на предметную область литературоведения, а также особенности употребления рассматриваемых лексических единиц в текстах с учетом специфики коммуникативной области литературоведения.

Основная цель работы - выявить и проанализировать существенные особенности языка литературоведческих текстов как функционально-тематической подсистемы русского языка.

Конкретные задачи исследования:

- определить основные параметры информационной сферы литературоведения;
- с их учетом сформировать корпус текстов - центральный компонент эмпирической базы лексико-семантического исследования;
- выявить словарный состав выборки;
- определить классы именной лексики, характерные для языка гуманитарных наук в целом и литературоведения в частности;
- разработать общие принципы систематического описания лексики литературоведческих текстов, и прежде всего тех лексических единиц, которые обозначают и интерпретируют словесное художественное произведение - основной предмет литературоведческого исследования;
- проанализировать употребление этих лексических единиц непосредственно в тексте с целью обоснования их системности на функциональном уровне;
- обобщить в рамках проанализированного материала специфические особенности семантики литературоведческой терминологии.

Основной материал диссертации - тексты работ советских литературоведов о творчестве русских писателей XIX века. Дополнительный материал - труды по теории литературы, литературные словари и энциклопедии, словари русского языка. Кроме того, в качестве рабочих материалов используются формальные и семантические инвентари, полученные в результате машинной об-

работки экспериментального массива (ЭМ) литературоведческих текстов, специально сформированного на базе исходного множества (ИМ) текстов, обследованных в процессе работы над диссертацией¹⁾.

Методы исследования. Комплексные методики, примененные в диссертации, опираются на следующие методы: структурное моделирование информационной сферы литературоведения; машинная обработка ЭМ с целью составления перечисленных формальных и семантических инвентарей, выявления "пластов" наиболее употребительной лексики; компонентный анализ узуальных значений лексем, выделенных при обследовании полученных инвентарей; контекстуальный анализ актуальных значений слов, отобранных для специального изучения (на материале всего ИМ).

Теоретическое значение работы - в комплексном подходе к описанию лексической семантики языка литературоведения как одного из "подъязыков" гуманитарных наук - подходе, позволяющем расширить и углубить учение о русском языке как сложной функциональной системе; диссертация вносит вклад и в дальнейшую разработку проблем русской терминологии в плане ее функционирования в сфере гуманитарного знания.

Практическое значение исследования определяется его функциональной направленностью. Результаты

1) Теоретические основы формальной и семантической инвентаризации лексики посредством машинной обработки экспериментального массива, выделенного из некоторого исходного множества текстов на основе специально разработанной системы признаков, изложены в работах Б. Ю. Городецкого (см.: Городецкий Б. Ю. Лексико-статистическая инвентаризация комплекса подъязыков // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. - М., 1977. - С. 42. и др.).

В качестве образца комплексной инвентаризации лексики русского языка в учебных целях можно рассматривать словари, подготовленные под руководством П. Н. Денисова, В. В. Морковкина.

работы могут быть использованы при написании практических курсов стилистики русского языка для студентов гуманитарного профиля, прежде всего филологов и журналистов; в процессе подготовки учебников словесности для школ и средних специальных учебных заведений; при создании пособий по языку специальности для иностранных студентов, аспирантов и стажеров, занимающихся русской литературой; в лексикографической практике - при составлении терминологических словарей, тезаурусов в области литературоведения, филологических и других гуманитарных наук; для пополнения машинных фондов по функционально-тематическим подъязыкам.

Научная новизна работы определяется как предметом исследования (комплексное описание семантических свойств именной лексики литературоведческих текстов), так и своеобразием подхода к этому предмету (основное внимание уделяется специфике употребления лексических единиц в тексте).

А п р о б а ц и я работы. Результаты исследования излагались на научно-практических конференциях Отделения по преподаванию русского языка иностранным учащимся МГУ им. М. В. Ломоносова, учтены при подготовке пособия для студентов-иностранцев гуманитарных факультетов; теоретические вопросы диссертации освещаются в 5 публикациях.

С т р у к т у р а диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во в в е д е н и и обосновывается актуальность избранной темы, определяются предмет, цели и задачи работы, характеризуются основной материал и методы исследования, рассматривается теоретическая и практическая значимость диссертации.

В п е р в о й г л а в е "Литературоведение как информационная сфера и принципы ее лингвистического моделирования" содержится анализ наиболее существенных компонентов информационной сферы литературоведения - ее предметной и коммуникативной областей, выступающий в качестве основы для построения

лингвистической модели данной области знания и описания соответствующих "пластов" лексики русского языка.

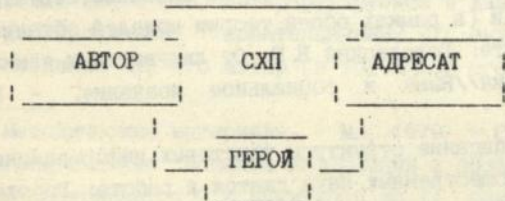
Предметную область литературоведения можно рассматривать с двух сторон.

С одной стороны, литературоведческая наука - одна из областей искусствознания, где основной объект изучения - произведение искусства. С другой стороны, литературоведение - раздел филологии. Очертить предметные границы науки, которая "вбирает в свой кругозор всю ширину и глубину человеческого бытия, прежде всего бытия духовного", сложно. В то же время и здесь можно определить основной объект изучения - текст на естественном языке, ибо предметом филологии является, по словам С. С. Аверинцева, "мир, организованный вокруг текста и увиденный через текст"¹⁾.

Таким образом, центральный компонент предметной области литературоведения - произведение искусства, представляющее собой текст на естественном языке, или словесное художественное произведение (СХП).

Положив в основу модели предметной области литературоведения принцип "текстоцентризма", необходимо также выделить в ней в качестве наиболее значимых компонентов автора, адресата и героя СХП; их роль определяется таким важнейшим свойством гуманитарного знания в целом, как "антропоцентризм" (рис. 1).

Далее в диссертации характеризуются основные компоненты коммуникативной области литературоведения: сферы речевого об-
Рис. 1

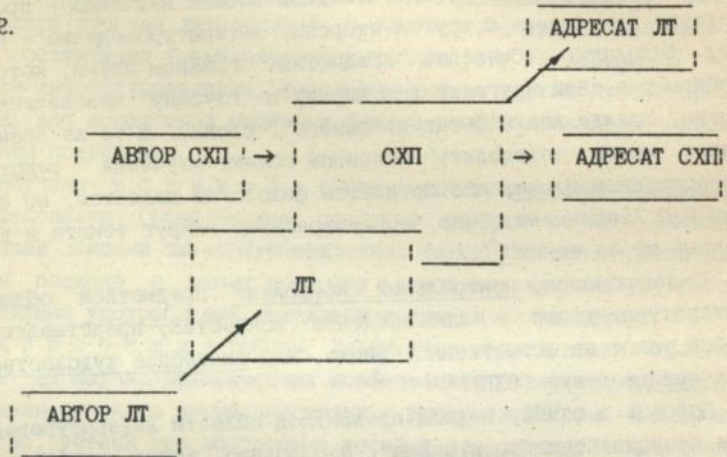

1) Филология //Краткая литературная энциклопедия. - Т. 7. - М., 1972. - С. 974.

щения; виды речевой деятельности; коммуниканты - автор (адресант) и адресат информации; цели коммуникации¹⁾.

В следующих разделах подробно рассматриваются основные параметры литературоведческого текста (ЛТ) - центрального компонента информационной сферы литературоведения (рис. 2).

Рис. 2.

Предложенная схема наглядно демонстрирует, что ЛТ - "текст-транскрипция" (М. М. Бахтин) - возникает на "пересечении" до меньшей мере двух "текстовых информационных потоков"²⁾: первого - связанного с порождением и восприятием СХП,

1) Автор диссертации опирается здесь на описание структуры речевой коммуникации (в рамках общей теории моделей общения), содержащееся в работе: Городецкий Б. Ю. От лингвистики языка - к лингвистике общения // Язык и социальное познание. - М., 1990. - С. 39-56.

2) Подробное описание структуры текстовых информационных потоков в области общественных наук дается в работе: Городецкий Б. Ю., Зевахина Т. С. Метод моделирования структуры текстовых информационных потоков // Всесоюзное совещание по проблемам автоматизации информационных процессов в области общественных

и второго - связанного с порождением и восприятием ЛТ. Важнейшее следствие данного феномена: являясь новым, "оригинальным" текстом по отношению к СХП, ЛТ "вбирает", "впитывает" в себя СХП на всех уровнях его содержания и формы; при этом лексический состав ЛТ в значительной степени отражает особенности языка интерпретируемого в нем СХП, а язык литературоведения в целом - самые широкие "пласты" языка художественной литературы.

В итоге рассмотрения предметной и коммуникативной областей литературоведения делается вывод об их информационной "открытости". Так, предмет научного познания в ЛТ - СХП, однако в качестве объекта интерпретации здесь могут выступать самые различные явления жизни, составляющие "контекст" СХП; ЛТ может быть отнесен к научной, "академической" сфере коммуникации - и в то же время он функционирует и в других сферах речевого общения; контингент адресантов и адресатов ЛТ также не ограничивается специалистами-филологами; разнообразны цели коммуникации с использованием ЛТ. Отсюда - невозможность однозначного отнесения литературоведческих текстов к области "языка науки", разнообразие и "многоплановость" их лексического состава, своеобразие терминологической лексики.

Модель информационной сферы литературоведения может быть построена с помощью системы признаков, характеризующих как коммуникативную область литературоведения и ЛТ - центральный ее компонент, так и соответствующие объекты предметной области, прежде всего СХП, интерпретируемое в данном ЛТ.

Среди признаков, характеризующих ЛТ, выделены следующие: время создания ЛТ; его автор (в том числе его основная про-

наук. Методические материалы. - М., 1979. - С.196-203.

Лингвистические аспекты информации в области гуманитарных наук рассматриваются С. Е. Никитиной во II главе коллективной монографии: Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе. - М., 1988. - С.24-54, в работах других исследователей.

фессия, принадлежность к той или иной школе, приверженность определенной традиции, научному методу); адресат; функциональная роль ЛТ; его жанр; форма (монолог или диалог, полилог); структура; объем.

К признакам, характеризующим СХП, интерпретируемое в ЛТ, отнесены следующие: время создания СХП; его автор (в том числе его национально-культурная принадлежность, отношение к той или иной школе, направлению, течению, традиции, приверженность определенному творческому методу); адресат; преобладающая тематика; принадлежность к прозе или поэзии; принадлежность к определенному роду литературы; жанр.

На основе полученного описания составлен корпус текстов, в целом соответствующий разработанной модели, но с существенными ограничениями по ряду признаков (в рамках данного диссертационного исследования).

В целях лексико-семантического анализа отобрано исходное множество (ИМ) текстов общим объемом около 5 млн. словоупотреблений, из которого, в свою очередь, выделен экспериментальный массив (ЭМ), предназначенный для машинной обработки, объемом 227 тыс. словоупотреблений.

ИМ составляют тексты работ советских литературоведов по истории русской литературы XIX века. Причины подобного выбора следующие: несомненна "первичность" историко-литературных исследований по отношению к исследованиям по теории литературы (своего рода "метанауки"); шедевры русской литературы XIX века составили предмет наиболее значительных литературоведческих исследований в нашей стране; наконец, работы литературоведов советского периода отражают функционирование современного русского языка в рассматриваемой информационной сфере.

Поскольку письменная форма речи преобладает в большинстве научных информационных сфер, ИМ ограничен образцами письменных текстов. По этой же причине в выборку не включены тексты-диалоги (полилоги), свойственные устной форме научной речи.

В ИМ включены работы 1920-1980-х гг. представителей основных школ и методов в литературоведческой науке - культур-

но-исторической школы, формального метода, социологического метода, структурализма, а также работы исследователей, научное творчество которых не укладывается в рамки отдельных школ и направлений.

В ИМ вошли тексты исследований М. М. Бахтина, С. М. Бонди, Н. Л. Бродского, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Л. Я. Гинзбург, Г. А. Гуковского, В. М. Жирмунского, Ю. М. Лотмана, В. Ф. Переверзева, Г. Н. Поспелова, Л. В. Пумпянского, П. Н. С. кулина, А. П. Скафтымова, А. Л. Слонимского, Б. В. Томашевского, В. Н. Топорова, Ю. Н. Тынянова, В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума и других ученых.

ИМ составляют тексты исследований не только узких специалистов в области литературоведения, но также и писателей (Ю. Н. Тынянов, К. И. Чуковский), поэтов (А. А. Ахматова, М. И. Цветаева), историков (М. В. Нечкина, Н. Я. Эйдельман), философов (В. Ф. Асмус, Г. Г. Шпет), психологов (Л. С. Выготский).

ИМ включает научно-теоретические исследования, предназначенные в первую очередь ученым-филологам; научно-методические труды, ориентированные на учителей-словесников, студентов, учащихся (Н. Л. Степанов, П. А. Орлов, Ю. В. Лебедев); работы критико-публицистического характера, адресованные самому широкому кругу читателей (И. И. Виноградов, В. Н. Турбин).

В ИМ представлены исследования различных жанров: монография, статья (в том числе статья в энциклопедии), учебник, научный комментарий, очерк, предисловие, послесловие и др., многообразные по структуре и объему.

ИМ литературоведческих текстов служит прежде всего источником примеров употребления лексических единиц. Для машинной обработки из ИМ выделен экспериментальный массив (ЭМ) - на основе следующих принципов: "изоморфность" по отношению к ИМ; "парциальность" ("один ЛТ об одном СХП"); ориентация на "среднестатистическую языковую личность"; ¹⁾ потенциальная сопряженность с учебно-методическими целями.

1) См.: Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987; Морковкин В. В. Антропоцентрический versus лингво-

ЭМ введен в ЭВМ и обработан с помощью лексикографической системы UNILEX¹⁾ на ЕС ЭВМ в Отделе Машинного фонда русского языка Института русского языка АН СССР.

Полученные в результате машинной обработки текстов частотные и алфавитно-частотные словники переведены на персональную ЭВМ и организованы в базы данных с использованием системы FoxBASE+²⁾.

На основе ЭМ составлены словники, учитывающие: лексический состав текстов ЭМ в целом (с включением цитат); лексический состав текстов ЭМ без учета цитат; лексический состав цитат из СХП; лексический состав цитат из текстов, не являющихся СХП.

"Выделение" омонимов и "разведение" языковых значений осуществлено только в той части словаря (около 300 лексем), которая стала предметом подробного описания во II главе работы. Результаты компонентного анализа значений лексических единиц, принадлежащих к "ключевым" семантическим полям, также записаны в файлы DBase. Автоматический конкорданс получен как в системе UNILEX на ЕС ЭВМ, так и на персональном компьютере - с использованием системы ETC³⁾.

Итак, моделирование информационной сферы литературоведения позволило разработать принципы отбора ИМ литературоведческих текстов, выделить из него ЭМ, обработать его на ЭВМ и подго-

центрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. - М., 1988. - С. 131-136.

1) Андрущенко В. М. Автоматизированная лексикографическая система UNILEX (основные проектные решения) // Вычислительная лингвистика: теоретические аспекты. Вопросы автоматизации лексикографических работ. - М., 1982; Мошкович Ж. Г. Автоматизированная лексикографическая система УНИЛЕКС-2. - М., 1989.

2) Multi-User FoxBASE+ 2.00 (c) 1987 Fox Software.

3) IndexETC, ViewETC (c) Copyright Brigham Young University, 1987.

товить таким образом эмпирическую базу лексико-семантического исследования.

Во второй главе "Основные классы именной лексики в литературоведческих текстах" дается общая характеристика лексического состава ЭМ; анализируются узуальные значения имен существительных, соответствующие основным классам денотатов предметной области литературоведения, а также актуальные значения соответствующих слов в текстах.

В начале главы рассматривается проблема рааграничения лексики ЛТ и лексики цитат из СХП и других текстов.

Соответствующим образом оформленные цитаты (выделенные, например, с помощью кавычек) во многом определяют богатство словаря ЛТ¹⁾, его стилистическую многоплановость: так, наибольшее число стилистически "окрашенных" лексических единиц содержится именно в цитатах.

В то же время ЛТ "поглощает" лексику СХП отнюдь не только в результате формального цитирования: можно ли, например, считать цитатой обозначение СХП через его авторское заглавие, или, скажем, обозначение героя тем же именем собственным, которое дал ему автор? Если придерживаться точки зрения А. Вежбицкой, то в принципе любое "вторичное" обозначение соответствующих художественных и конкретно-исторических реалий автором ЛТ вслед за автором СХП можно рассматривать как разновидность цитации²⁾. Таким образом, цитирование СХП - универсальное свойство литературоведческого "текста-транскрипции".

Основной объект описания во II главе диссертации - имена существительные, составляющие 45,1% словника и 35,2% всех

1) Без учета цитат объем словника ЭМ - 13872 лексические единицы, с учетом цитат - 16904; при этом цитаты из СХП составляют только 13,1% словоупотреблений в выборке, цитаты из "нехудожественных" текстов - 7,2%; подробные статистические данные приводятся в приложениях к диссертации.

2) Wierzbicka A. Descriptions or quotations? // Sign, language, culture. - The Hague-Paris, 1970. - P. 627-644.

словоупотреблений в ЭМ, а также отдельные именные словосочетания, в наибольшей степени отражающие специфику языка литературоведения.

В диссертации отмечается, что важнейшей составной частью лексики литературоведческих текстов являются собственные имена - свидетельство уникальности объектов предметной области литературоведения. Указанный факт подтверждается статистическими данными, однако подробное рассмотрение классов собственных имен в ЛТ не входит в задачи реферируемой работы.

Предлагаемый в диссертации подход к изучению лексической семантики литературоведческих текстов можно рассматривать как разновидность ономазиологического; он предполагает следующие "шаги" анализа:

- во-первых, определение основных классов денотатов и "гипотетическое" представление компонентной структуры значения (КСЗ) лексических единиц, соответствующих данным классам;

- во-вторых, поиск в словнике, полученном в результате машинной обработки ЭМ, а также в словниках литературных словарей и энциклопедий лексем, значение которых можно "подвести" под намеченную компонентную структуру;

- в-третьих, поиск дефиниций соответствующих узуальных значений данных лексем в словарях русского языка;

- в-четвертых, анализ особенностей актуальных значений рассматриваемых лексических единиц в текстах выборки с учетом соответствующих факторов речевой коммуникации.

Большую часть II главы занимают подробное описание и анализ узуальных и актуальных значений имен существительных, а также отдельных именных словосочетаний, подводимых под понятия, соответствующие основным классам денотатов предметной области литературоведения: "класс СХП", "компонент СХП", "автор СХП", "адресат СХП", "герой СХП".

Наиболее существенными компонентами значения лексических единиц, подводимых под понятие "СХП" и обозначающих соответствующий класс денотатов, представляются следующие:

- "произведение" (<И>) - результат творческой деятельности

человека, характеризующийся, как правило, такими свойствами, как "дискретность", "законченность" и "целостность";

- "относящийся к сфере искусства" (<И>); и, наконец,
- "представляющий собой текст на естественном языке (<Т>).

Компонентная структура значения лексических единиц, подводимых под понятие "автор СХП" и обозначающих соответствующий класс денотатов, может быть условно обозначена следующим образом: <А>->(<П<И><Т>), где

<А> - "человек" ("лицо"), "создатель" какого-л. произведения; он же "адресант" особого рода "сообщения"¹⁾, которым является СХП;

"->" - семантическая реляция, которая выражает "отношение" автора к результату творческой деятельности.

КСЗ лексических единиц, подводимых под общее понятие "адресат СХП", можно представить следующим образом: <Д>->(<П<И><Т>), где

<Д> - "лицо", "адресат" некоторого произведения (оно же "сообщение");

"->" - семантическая реляция, выражающая "отношение" адресата к "произведению" ("сообщению").

КСЗ слов, подводимых под общее понятие "герой СХП", обозначим следующим образом: <Г>->(<П<И><Т>), где

<Г> - "герой" некоторого "произведения";

"->" - семантическая реляция, выражающая отношение "принадлежности" героя к произведению, т.е. "герой" - "компонент СХП".

Предложенные схемы весьма условны; они не могут претендовать на отражение всех компонентов значения лексических единиц, рассматриваемых в реферируемой работе. В то же время названные компоненты можно рассматривать как базовые при выделении и описании основных классов именной лексики в ЛТ.

Актуальные значения ряда лексических единиц, употребляющихся в ЛТ, включают как компоненты, соответствующие их узальным значениям, так и компоненты, которые "задаются" кон-

1) См. известную схему Р. Якобсона.

текстом. Последние условно называются "пресуппозиционными" компонентами. Так, слово *произведение* в контексте общеупотребительного языка содержит компонент <Т> по крайней мере в качестве "факультативного"; в контексте литературоведческого исследования это слово обязательно обозначает текст на естественном языке, если только специально не подчеркнуто, что речь идет о не-словесном произведении.

Помимо подробного анализа семантики слов, обозначающих СХП, его автора, адресата и героя, в диссертации дается общая характеристика лексических единиц (отличающихся высокой употребительностью в ЛТ), обозначающих черты человеческой личности (проявление "антропоцентризма" гуманитарного знания), а также слов, выражающих общие категории духа и материи (свидетельство "философичности" литературоведческой науки).

В диссертации отмечается, что в выборе лексических средств обозначения реалий предметной области литературоведения на исследователя решающее влияние оказывает традиция. Отсюда устойчивость системы средств контекстуальной синонимии ("квази-синонимии" - Ю. Д. Апресян) при обозначении СХП, его автора, адресата и героя: в случаях повторных идентифицирующих номинаций исследователь использует, как правило, устоявшиеся термины (*произведение, стихотворение, элегия; писатель, художник, романист*). При передаче новой концептуальной информации в предикатных номинациях (термины Н. Д. Арутюновой¹) исследователь прибегает к терминологическим словосочетаниям, при этом в роли "базового" члена словосочетания также выступает устоявшийся термин (*аналитический роман, интеллектуальный роман, экспериментальный роман; открытый сюжет, потайной сюжет*). Случаи изобретения принципиально новых однословных терминов литературоведами XX века чрезвычайно редки (*мениппея* у М. М. Бахтина, *острашение* у В. В. Шкловского).

1) См. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. - М., 1976; Языковая номинация. Виды наименований. - М., 1977 и др.

Анализ узуальных значений лексических единиц, используемых в литературоведческих исследованиях (как зафиксированных, так и не зафиксированных словарями русского языка), а также особенностей актуальных значений этих слов в текстах, позволил сделать вывод о высокой степени семантической вариативности литературоведческой терминологии (данная проблема является предметом специального рассмотрения в III главе).

В третьей главе "К вопросу о терминологической лексике в литературоведческих текстах" рассматривается проблема термина в ЛТ.

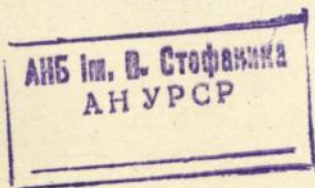
Вопрос о специфике литературоведческой терминологии не нов; он неоднократно поднимался учеными-филологами на протяжении последних десятилетий. На "недостаточную установленность общепринятой и тем самым общеобязательной терминологии" в литературоведении указывал В. В. Виноградов; проблему литературоведческих терминов анализировали В. П. Григорьев, Б. С. Мейлах, А. П. Чудаков, другие исследователи¹⁾.

Лингвистический аспект русской литературоведческой терминологии исследован недостаточно, прежде всего вследствие "жесткости" устоявшихся представлений о термине как слове (или словосочетании) специальной сферы употребления, обладающем такими свойствами, как "моносемичность", "внеположность модальности и экспрессии", "стилистическая нейтральность" и др.²⁾

В отношении литературоведческой терминологии более применимо широкое понимание термина, закрепленное в определении

1) Виноградов В. В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. - М., 1961; Терминология литературоведческая // Краткая литературная энциклопедия. - Т. 7. - М., 1972. - С. 478; Мейлах Б. С. Терминология в изучении художественной литературы: Новая ситуация и исконные проблемы // Вопросы литературы. - 1981. - №7. - С. 143-163; Терминология литературоведческая // Литературный энциклопедический словарь. - М., 1987. - С. 438-439.

2) Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. - М., 1959; его же: [] Термин как член лексичес-

Г. О. Винокура: "термины - это не особые слова, а только слова в особой функции" (выделено Г. О. Винокуром) ¹⁾.

Гибкий подход к проблеме определения термина и описания его свойств прослеживается и в работах последних лет. Так, Б. Ю. Городецкий вводит понятие степени терминологичности - "свойства, с точки зрения которого можно оценивать любое слово или словосочетание языка" ²⁾. Подобный подход разделяет и автор диссертации, где утверждается, что терминологичность лексики ЛТ относительна, и это связано с особенностями информационной сферы литературоведения.

На степени терминологичности лексики ЛТ сказывается прежде всего информационная "открытость" коммуникативной области литературоведческой науки, в первую очередь - отсутствие узкоспециальной сферы употребления терминов.

Так, филология в ее изначальном понимании - "служба при тексте" (С. С. Аверинцев) - призвана давать научную интерпретацию словесного произведения, но интерпретацию, рассчитанную в конечном итоге не на специалистов, а на "профанов". Важнейшее следствие данной тенденции: термин в ЛТ, даже если он выражает строгое научное понятие с точки зрения автора ЛТ, в восприятии адресата ЛТ часто соответствует "наивному понятию" (Ю. Д. Апресян), становится, по выражению Г. О. Винокура, "бытовым термином".

"Открытость" коммуникативной области литературоведения иногда проявляется также и в том, что некоторые термины утрачивают такие отмеченные А. А. Реформатским свойства, как "внеположность модальности и экспрессии" и "стилистическая нейтральность": александриец (нейтр.: александрийский стих), чер-

кой системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. - М., 1968. - С. 103-125.

1) Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. - Т. 5. - М., 1939. - С. 5.

2) Городецкий Б. Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 3. - Л., 1987. - С. 57.

новик (нейтр.: черновая рукопись).

Характером предметной области литературоведения объясняется высокая степень "семантической вариативности" терминов, причем это "сущностное", "имманентное" свойство терминологии данной области знания.

Прежде всего дело здесь в том, что художественное произведение - слишком сложный объект для научной интерпретации в однозначных устоявшихся терминах. То же можно сказать и о неповторимом индивидуальном своеобразии писателя. "Сопrotивляющаяся" логическому анализу, искусство по своей сути не позволяет исследователю пользоваться "жесткой" терминосистемой с однозначно определенным семантическим "наполнением" входящих в нее терминов.

Семантическая вариативность литературоведческих терминов "задается" и исторической перспективой их использования. В историзме - принципиальное отличие гуманитарных наук от естественнонаучных и точных дисциплин. Если каждому новому этапу в развитии естественных наук, как правило, сопутствует полное обновление соответствующих терминологических парадигм, в литературоведении происходит не смена, а своего рода "наслоение" терминосистем: необходимость рассмотрения СХП в определенном культурно-историческом контексте нередко заставляет исследователя использовать терминологическую лексику, характерную для традиционных истолкований данного произведения в рамках соответствующих национальных культур и филологических традиций. Так, различны значения термина *повесть* в исследованиях по древнерусской и современной литературе; термина *ода* в работах по древнегреческой поэзии и поэзии русского классицизма. Термин *народность* в исследованиях по истории русской литературы XIX века (с учетом цитат из критических статей А. С. Пушкина, П. А. Вяземского, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова и др.) употребляется по меньшей мере в восьми значениях, при этом большую роль здесь играет идеологический (методологичес-

кий) фактор¹⁾.

Наконец, "личностное" прочтение СХП конкретным исследователем, своего рода "сотворчество", не "терпит" полной унификации используемой терминологии, предполагает более или менее значительную свободу исследователя как в выборе, так и в употреблении лексических единиц, в том числе имеющих терминологическое значение.

Кроме того, предметная область литературоведения "аккумулирует" в себе предметные области целого ряда гуманитарных наук: прежде всего комплекса филологических наук, а также общей эстетики, истории, философии и т. д.; при этом указанные научные дисциплины также не являются замкнутыми системами знаний (информационная "открытость" - универсальное свойство гуманитарного знания). Это отражается и в лексике: так, в процессе сплошного анализа словника ЭМ не представляло особой сложности выделить в нем так называемую "общенаучную лексику" (*система, компонент, функция, гипотеза*), но практически невозможно было очертить границы "гуманитарной" лексики, настолько органично она "врастает" в общелитературный язык. По этой же причине в ЛТ используется ряд терминов, приобретающих "недостающие" для обозначения специальных понятий компоненты значения только в контексте литературоведческого исследования ("пресуппозиционные" компоненты), например: *монолог, символ, пейзаж, течение* и др.

Таким образом, в ЛТ наблюдается, с одной стороны, "принципиальная подвижность границ денотации"²⁾, имеющая в своей основе исключительную сложность и в какой-то степени "иррациональность" самой предметной области литературоведения; с другой стороны, необходимая, даже можно сказать "неотврати-

1) Об идеологически обусловленной многозначности термина в области общественных наук см. в работе: Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. - М., 1989.

2) Городецкий Б. Ю. Указ. соч. - С. 61.

мая", "подвижность" понятийного аппарата, призванного дать адекватное отражение этой "иррациональности" в "рациональных" терминах науки.

В силу отмеченных причин "тенденция моносемичности" (А. А. Реформатский), характеризующая русскую терминологию в целом, не свойственна литературоведческой терминологии; ее отличает противоположная тенденция, "тенденция полисемичности".

Степень дефинированности терминов, функционирующих в ЛТ, различна. Она весьма высока у терминов, описывающих "словесный текст произведения" (М. П. Гаспаров) (например, термины стиховедения: *стопа, ямб, пиррихий, цезура*). Более низкой степенью дефинированности отличаются термины, интерпретирующие содержательную сторону СХП. Причина здесь не только в том, что, по словам М. П. Гаспарова, "топика разрабатывалась мало"¹⁾, но прежде всего в том, что "идеальные" компоненты СХП (*сюжет, образ, мотив*) - предмет наиболее многочисленных субъективных трактовок. Еще большие сложности вызывает задача дефиниции терминов, обозначающих литературные *методы, направления, стили: классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм* и т. д. - об этом можно судить по весьма нечетким определениям указанных понятий в литературных словарях и энциклопедиях.

Закономерным следствием вышеперечисленных свойств литературоведческой терминологии является и низкая степень ее унифицированности.

В з а к л ю ч е н и и излагаются основные выводы работы.

Главный вывод состоит в следующем: информационная "открытость" литературоведческой науки, "аккумулирующие" свойства ЛТ как "текста-транскрипции" СХП, сложность самого объекта интерпретации в ЛТ, многообразие школ, методов в литературоведении определяют такие существенные особенности лексики литературоведческих текстов, как тесное "переплетение" с обще-

1) Поэтика // Литературный энциклопедический словарь. - М., 1987. - С. 295.

употребительной лексикой и "языком художественной литературы"; проникновение в литературоведческую терминологию терминов других гуманитарных наук; семантическая вариативность терминов, вплоть до полисемии; отсутствие строгой унифицированности литературоведческой терминологии. Стабильность же терминологии литературоведения поддерживается не столько собственно научной, сколько историко-культурной, прежде всего литературно-критической, традицией, что подтверждается особенностями употребления терминов в текстах по истории русской литературы XIX века.

Дальнейшее исследование языка литературоведческих текстов - этой сложной и одновременно весьма значимой в культурном отношении языковой подсистемы - должно быть связано с созданием полного тезауруса терминов и "квазитерминов", функционирующих в литературоведческих текстах, а также с моделированием семантических закономерностей дискурса в области литературоведения и других искусствоведческих дисциплин - интерпретирующих, "транскрибирующих" с помощью понятий науки творческий процесс и его феноменальный результат - произведение искусства.

С п и с о к л и т е р а т у р ы включает 500 наименований работ, так или иначе использованных в процессе исследования.

В приложении N 1 приводится таблица, отражающая статистические данные о грамматических классах лексики в текстах ЭМ и полученных на его основе словниках (с учетом и без учета цитат).

В приложении N2 приводится распечатка первых двух тысяч статей частотного словника.

В приложении N3 дается краткий рабочий вариант семантического словаря лексики литературоведческих текстов (на материале ЭМ).

В приложении N4 приводятся образцы распечаток конкордансов, отражающих особенности употребления нескольких "ключевых" терминов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публи-

кациях.

1. Об основных направлениях исследования языка отдельной научной дисциплины в целях его преподавания иностранным учащимся. - М., 1986. - 20 с. - Рукопись депонирована в НИИ ВО. - N195-87, деп. от 27.01.1987.

2. Формирование экспериментального массива текстов при составлении пособия по русскому языку для иностранцев. - М., 1986. - 13 с. - Рукопись депонирована в НИИ ВО. - N196-87, деп. от 27.01.1987.

3. Опыт изучения лексики литературоведческих текстов. - М., 1991. - 11 с. - Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, N44881 от 20.07.1991.

4. Система обозначений художественного произведения в литературоведческих текстах. - М., 1991. - 30 с. - Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, N44880 от 20.07.1991.

5. К вопросу о структуре словаря литературоведческих текстов//Наукова конференція "Проблеми створення машинних фондів мов", Київ, 26-29 листопада 1991 р.: Тези доповідей. - Київ, 1991. - С. 41-42.

6. Белянко О. Е., Малашенко Н. М., Матюшенко А. Г., Ляпидевская Н. С. Пособие по развитию речевых навыков и умений на материале публицистических и художественных текстов. - М., 1989. - 112 с.

Малашенко

Подписано в печать 10.12.91г

Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Зак. № 68

ПМЛ Института Африки АН СССР,

ул.Алексея Толстого, 30/1

Ab 25.523
AB 25.523

U2

U2